

4. Принцип психологической комфортности – предполагает снятие всех стрессообразующих факторов учебного процесса, создание на занятиях доброжелательной атмосферы, развитие диалоговых форм общения.

5. Принцип вариативности – предполагает формирование учащимися способностей к адекватному принятию решений в ситуациях выбора, формирование способности к систематическому перебору вариантов и выбору оптимального.

6. Принцип творчества – означает максимальную ориентацию на творческое начало в образовательном процессе, приобретение учащимися собственного опыта творческой деятельности, создание условий, в которых студент может выражать мнения, отношения, предлагать решения задач.

7. Принцип управляемости. Для того чтобы цель и продукт учебной деятельности совпадали, необходимо управление учебной деятельностью. Обучать деятельности – это значит делать учение мотивированным, учить самостоятельно ставить перед собой цель и находить пути, средства ее достижения, помогать обучающемуся развивать у себя умения контроля и самоконтроля, оценки и самооценки. Важно развивать рефлекссию, анализ, планирование. Они нацелены на самостоятельность человека, его самоопределение, действие.

Таким образом, реализация системно-деятельностного подхода позволяет обеспечить подготовку студентов в условиях системного изучения содержания обучения, организации и управляемого осуществления речевой, познавательной, контрольно-оценочной и другой деятельности.

Н. В. Куценко

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОСВЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ НОСИТЕЛЯМИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Несмотря на то, что категоричные побуждения в языке выражаются преимущественно прямым способом, в речи встречаются также высказывания с косвенным требованием. В таких высказываниях требование присутствует в качестве дополнительного, скрытого плана и выводится слушающим логически. При этом необходимым является рассмотрение контекста ситуации, личностных и статусных характеристик говорящих, а также эмоционального фона общения.

Экспериментальным материалом для проведения исследования послужили 1127 контекстов, содержащих различные виды косвенных побуждений, выявленных на предыдущем этапе работы методом трансформационного анализа с применением перформативных глаголов, например: *Сходим в гости!* = *Предлагаю сходить вместе в гости!*

В нашем материале речевой акт считался требованием, если высказывание со скрытой побудительностью можно было превратить посредством перформативного глагола *verlangen* ('требовать') в эксплицитное требование, например:

„Du gehst nach Hause und bleibst am Telefon. Es ist ein sehr verantwortungsvoller Posten“ ‘Ты пойдешь домой и будешь дежурить у телефона. Это очень ответственное задание’ (= Я требую, чтобы ты пошел домой и дежурил у телефона).

Существенная особенность требований состоит в том, что говорящий убежден, что он имеет право настаивать на выполнении действия, а адресат должен его выполнить, подчеркивает А. Вежбицка.

В задачу данного этапа исследования входило сопоставление данных, полученных методом трансформационного анализа, с реальным восприятием носителями языка интенции говорящего, а также изучение языковых форм и ситуативных компонентов, позволяющих адресатам определить истинное намерение адресанта в семантически осложненных высказываниях. В настоящем исследовании мы ограничились представлением результатов интерпретации только одного вида косвенных побуждений – косвенных требований.

При проведении лингвистического эксперимента 10 носителям немецкого языка было предложено 500 высказываний со скрытым требованием. Информанты должны были соотнести предложенные высказывания с соответствующими речевыми актами, указанными в протоколе. Анализ данных информантов по восприятию косвенных требований показывает, что эти требования распознаются информантами неоднозначно: правильные ответы получены в более, чем в половине случаев (таблица).

Опознавание информантами косвенных требований

Значения, зафиксированные информантами	Количество ответов	Доля в выборке, %
Требование	280	56
Запрет	135	27
Предложение	50	10
Утверждение	35	7
Всего	500	100

Рассмотрение случаев однозначного распознавания косвенных требований свидетельствует о том, что это происходит при наличии в повествовательной конструкции, типичной для выражения категоричного побуждения, *невербальных средств*, помогающих реципиенту понять эмоциональное состояние говорящего, сопровождающее его действия, например:

Georg sah mich ärgerlich an und setzte sich krachend auf das altersschwache Sofa. „Ich möchte mit meiner Schwester allein reden“ ‘Георг посмотрел на меня гневно и с грохотом сел на хилую от времени софу. «Я хотел бы поговорить с моей сестрой наедине»’ (= Я требую, чтобы Вы оставили меня с моей сестрой наедине).

Указание на особенности взгляда и поведения говорящего (*sah mich ärgerlich an, setzte sich krachend*) помогли информантам классифицировать конструкцию: *Ich möchte mit meiner Schwester allein reden* ('Я хотел бы поговорить с моей сестрой наедине') в качестве требования.

Однозначно классифицировать высказывание в качестве требования информантам помогает также указание на более высокий статус говорящего, например:

Er fährt mich an: „*Können Sie nicht grüßen?*“ „*Entschuldigen, Herr Major*“, sage ich verwirrt, „*ich habe Sie nicht gesehen*“ Он набрасывается на меня: «*Вы что, не умеете отдавать честь?*» – «Извините, господин майор, – говорю я смущенно, – я Вас не увидел» (= Я требую правильного приветствия).

В данном случае речь идет об армейской среде, где обращение вышестоящего к нижестоящему рассматривается как требование – побуждение, не терпящее возражений: подчиненный должен беспрекословно выполнить действие. Знание статусных характеристик говорящих (майор) помогло информантам без сомнения классифицировать высказывание как требование. В данном контексте есть также указание на голос и манеры говорящего: *Er fährt mich an* ('Он набрасывается на меня'), свидетельствующие о гневе говорящего.

Кроме требований, информанты достаточно часто фиксировали в рассматриваемых высказываниях запрет – 27 % (таблица), например:

Nun hört mir mal alle genau zu, *ihr werdet euch in die Dinge, die euch nichts angehen, nicht einmischen!* 'А теперь послушайте меня все внимательно: *вы не будете вмешиваться в вещи, которые вас не касаются*' (= Я запрещаю вам вмешиваться).

Это то же требование, однако требование не действия, а отказа от действия, т.е. так называемое отрицательное действие. Побуждение здесь является скрытым и выводится логически из категоричного контекста благодаря сопутствующим фразам, которые выражают позицию говорящего – запрет на вмешательство.

В тех случаях, когда повествовательная конструкция с глаголом в форме индикатива использовалась без восклицательной формы высказывания и не было указаний на особенности произнесения фразы, информанты не всегда чувствовали в ней скрытое требование и в некоторых случаях классифицировали высказывание как предложение (таблица), например:

Sie kommen später zu mir ins Büro 'Вы позже зайдете ко мне в кабинет' (= Я требую, чтобы Вы зашли ко мне в кабинет = Я предлагаю Вам зайти ко мне в кабинет).

В данном примере нет указания на статус коммуникантов и манеру произнесения высказывания; здесь отсутствует более широкий контекст, поэтому часть информантов реагировала на синтаксическую структуру и форму глагола и классифицировала высказывание как требование, а вторая часть отнесла высказывание к предложениям, т.е. к побуждениям с более низкой степенью настоятельности.

В небольшом количестве примеров (7 %) информанты не видят скрытой директивности вообще и классифицируют высказывания как простое утверждение (таблица), например:

Henri, du gehst auch mit 'Генри, ты тоже пойдешь со мной' (= Я требую, чтобы ты шел со мной).

Данное высказывание было в 7 случаях квалифицировано как требование либо предложение, однако 3 информанта не выявили здесь директивности вообще, а указали на экспликацию говорящим знаний о будущих событиях.

Таким образом, анализ идентификации косвенных требований информантами позволяет заключить, что носители языка уверенно воспринимают данный вид косвенных побуждений при наличии в тексте экстралингвистических факторов, конкретизирующих ситуацию – указаний на статусные характеристики коммуникантов и особенности их невербального поведения, изображения эмоционального состояния. Косвенное требование наиболее последовательно распознается, когда оно выражено повествовательным предложением с глаголом в форме индикатива. Рассмотрение примеров показывает, что при реализации косвенных требований большую роль играют фонетические характеристики фразы, способные превращать одно и то же высказывание в различные виды побуждения.

И. Г. Марголин

ПРАКТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА И РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Грамматика является неотъемлемым компонентом речевой коммуникации, ибо без нее эффективная речевая коммуникация невозможна. При этом грамматические навыки, несмотря на то, что, грамматика как таковая играет вспомогательную роль, должны быть доведены до автоматизма. Подобно тому, как хорошее исполнение музыкального произведения без овладения техникой игры на музыкальном инструменте не представляется возможным, условием успешной речевой коммуникации является достаточно высокий уровень владения грамматическими навыками.

Но что же понимается под речевой коммуникацией? Следует отделять речевую коммуникацию как учебную дисциплину от технологий речевой коммуникации. Очевидно, что для преподавания иностранного языка на первый план, безусловно, выходят способы эффективной речевой коммуникации, главная цель которой состоит в обмене информацией разного рода, общении между людьми, понимаемом в широком смысле слова не только как речевая деятельность (разговор, беседа), но и как любая возможность для обмена информацией (чтение, письмо и т. д.). Специфика этого взаимодействия между людьми заключается в использовании языка как проводника информации. Таким образом, язык, являясь важнейшим средством человеческого общения, используется одновременно как орудие познания и инструмент мышления.